

— Ты тоже смельчак, — сказал Фан Ляочжи.

— Ты... не расскажешь императору? — осторожно посмотрел на него Сяо Мин.

— В прошлый раз ты ведь тоже молчал о моих делах? Теперь мы в расчете, — Фан Ляочжи протянул палец.

Сяо Мин с пониманием кивнул.

— Брат Фан, зачем ты пришел ко мне?

— Я никогда не бывал на Северной границе и хотел спросить у тебя, брат Сяо: есть ли там какие-то уязвимости в обороне?

Сяо Мин понизил голос.

— Уязвимостей слишком много.

— Как это? — удивился Фан Ляочжи.

— С тех пор как мы с Лян Цзанем случайно обнаружили того шпиона, я стал внимательнее. В армии наверняка есть и другие вражеские агенты, и даже те, кто занимают высокие посты.

— Генерал Ли не обратил на это внимания?

— Граница была спокойной столько лет, лишь изредка ляоские солдаты переходили линию, грабя имущество. Это не считалось серьезным и не стоило отправлять войска. Генерал Ли, будучи человеком широких взглядов, не придал этому значения, — Сяо Мин покачал головой.

— Но на чем основаны твои подозрения?

Сяо Мин задумался.

— Странно то, что ляоские солдаты пересекают границу чаще всего во время смены караула. Ты знаешь, что смена караула происходит каждый день в разное время, и мы узнаем об этом только накануне. Если бы не было кого-то на высоком посту, как могло бы быть такое совпадение?

— Ли Цзэюй не настолько же глуп... — промолвил Фан Ляочжи.

— Иногда они специально пересекают границу, когда оборона усилена, оставляя несколько солдат, чтобы генерал Ли не заподозрил неладное. Я подозреваю, что эти солдаты либо уже были приговорены к смерти, либо были переодетыми заключенными. В обычных условиях пленные либо сдаются, либо сражаются до конца, но эти солдаты либо не имели желания жить, либо были истощены до костей. Думаю, их семьи были взяты в заложники, и они могли только искать смерти, — объяснил Сяо Мин.

Фан Ляочжи проникся уважением.

— Ты... очень проникателен.

Сяо Мин усмехнулся.

— Император очень ценит тебя, брат Фан, и я не могу утаить от тебя ничего.

Фан Ляочжи подумал, что этот человек слишком умен. Он сложил руки в приветствии.

— Брат Сяо, тебя ждет великое будущее.

Сяо Мин ответил на приветствие, с пониманием улыбнувшись.

Фан Ляочжи получил ответы на свои вопросы и понял, что Сяо Мин — ценный человек, с которым стоит сблизиться.

— Пойдем, брат Сяо, приглашаю тебя выпить.

Чжао Жунцзюэ покинул Дворец Фунин и в конце концов оказался у ворот Дворца Цзяофан. Вспомнив условия, которые поставила вдовствующая императрица, он сокрушенно вздохнул, понимая, что ему нужно задобрить императрицу. Подобрал полы халата, он вошел внутрь.

Су Вань, не услышав объявления о его прибытии, только что проснулась от послеобеденного сна и сидела перед зеркалом, подводя брови. Жунцзюэ махнул рукой, чтобы служанки удалились, и подошел к ней сзади, взяв ее за руку.

Су Вань, увидев его отражение в зеркале, не встала, чтобы поприветствовать его, позволив ему закончить подводить ей брови, прежде чем грациозно подняться и мягко произнести:

— Благодарю Ваше Величество.

Жунцзюэ нежно поцеловал ее, его голос был полон тепла.

— Давно не видел императрицу, как ты?

Су Вань покраснела.

— Если Ваше Величество пришло, то все хорошо.

— Как я мог не прийти? Ты — главная императрица, хозяйка шести дворцов. Как бы я ни был занят, я всегда найду время навестить тебя. Сегодня я не вернусь в Императорский кабинет, останусь здесь читать, а вечером поужинаю с тобой, — Жунцзюэ улыбнулся и обнял ее.

Су Вань, вдыхая его мужской аромат, смешанный с запахом ладана, почувствовала, как сердце ее трепещет. Она слегка подняла голову, и его прекрасное лицо было настолько прекрасно, что ей невозможно было устоять, поэтому она приблизила свои губы к его.

Жунцзюэ глубоко вдохнул, отвечая на поцелуй.

Когда вдовствующая императрица узнала, что Жунцзюэ провел весь день и вечер в Дворце Цзяофан, она почувствовала смесь радости и тревоги. Она знала, что ее сын любит императрицу, но его сердце принадлежало тому, кто заставил его стоять на коленях под палящим солнцем.

На следующий день на утреннем совете Чжао Жунцзюэ выступил с глубоким самоанализом, признавая, что в своем юношеском пылу он был недалковиден, и что дела на Северной границе все еще зависят от советов старых министров. Старые министры, признавая его слова, вежливо ответили:

— Ваше Величество мудр.

Затем Жунцзюэ продолжил, заявив, что ситуация с обороной границы сильно изменилась, и хотя внешние враги не осмеливаются на крупномасштабные атаки, они тайно готовят множество шпионов, проникающих на границу. Если это продолжится, это приведет к катастрофе. Он немедленно приказал всем гражданским и военным чиновникам представить свои стратегии по противодействию вражеским агентам на Северной границе в течение пяти дней.

— Что ты собираешься делать? — Жунцзюэ облокотился на подлокотник своего кресла в кабинете, с интересом глядя на Фан Ляочжи, стоящего рядом.

— Методы и стратегии Чэнь Тина в использовании шпионов весьма изощренны. Когда Ваше Величество прикажет переписать доклады министров и его доклад, разошлите их на заседании, пусть выберут наиболее подходящую стратегию. Без имен и различных почерков, если они не глупы, доклад Чэнь Тина обязательно будет выбран, — ответил Фан Ляочжи.

— Это меня не беспокоит. Я уже вызвал Чэнь Тина. Хотя он гражданский чиновник, он знает военное дело лучше меня. Осталось только дождаться его доклада. Но я все еще не могу решиться наказать генерала Ли. Тебе нужно придумать другой способ.

— Ваше Величество, если в армии есть вражеские агенты на высоких постах, а генерал этого не замечает, разве это не преступление? — спросил Фан Ляочжи.

Жунцзюэ прищурился, его голос стал холодным.

— Ты утверждаешь, что Ли Цзэюй действительно виновен? Это серьезное обвинение, нужны доказательства.

Фан Ляочжи колебался, но в конце концов сказал:

— Ваше Величество, ваш личный телохранитель Сяо Мин служил в Армии покорения Севера, лично задерживал шпионов и подозревает, что в армии есть другие вражеские агенты.

Жунцзюэ нахмурился, задумавшись.

— Сяо Мин... Я никогда не замечал в нем ничего особенного. Ты уверен в его суждениях?

Фан Ляочжи усмехнулся.

— Когда он на службе перед вами, кто осмелится говорить лишнее? Все осторожны и сдержанны. Я наблюдал за ним долгое время, он очень умен, не только владеет боевыми искусствами, но и немного разбирается в медицине. Он может быть полезен.

Жунцзюэ, услышав, как Фан Ляочжи хвалит кого-то, на мгновение нахмурился. Фан Ляочжи улыбнулся, не удержавшись от насмешки.

— Ты ревнуешь без причины.

Лин Чэ нахмурился, подумав, что этот человек, пользуясь благосклонностью, становится все более дерзким.

Жунцзюэ, поняв, что его разгадали, кашлянул.

— Что за глупости? Позови его ко мне.

Сяо Мин как раз дежурил у дверей зала и, получив приказ, немедленно вошел.

— Ваш покорный слуга приветствует Ваше Величество.

Жунцзюэ внимательно осмотрел его.

— Ты служил в Армии покорения Севера? Что ты обнаружил?

Сяо Мин сразу понял, что Фан Ляочжи доложил императору о его словах, и подробно рассказал, как он обнаружил шпиона и почему подозревает, что их больше.

Жунцзюэ, выслушав его, по логичности и структуре речи понял, что Сяо Мин действительно обладает острым умом, и его слова, скорее всего, правдивы.

— Ты долго служил рядом со мной, но хорошо скрывался, — сказал Жунцзюэ.

Сяо Мин сглотнул.

— Ваш покорный слуга не смеет говорить о государственных делах.

Жунцзюэ посмотрел на Фан Ляочжи.

— Ты поручил Лин Чэ найти талантливого командира. Как он?

Сяо Мин замер, не ожидая, что император настолько ценит Фан Ляочжи, что даже может приказать главе императорской гвардии, и что его собственное будущее и жизнь зависят от одного его слова.

— ...

Фан Ляочжи тоже не ожидал такого вопроса и на мгновение замолчал.

— Сяо Мин, вместе с Лин Чэ выбери двадцать человек из императорской гвардии, чтобы у них были боевые навыки, стратегическое мышление и командные способности. Если они мне понравятся, я повышу тебя до заместителя командующего гвардией, подчиняющегося только Лин Чэ.

Сяо Мин поклонился в благодарность. Поднимаясь, он бросил благодарный взгляд на Фан Ляочжи. Жунцзюэ подумал, что этот парень действительно очень сообразителен.

После того как Сяо Мин ушел, Фан Ляочжи почувствовал себя немного неловко. Жунцзюэ, увидев это, с усмешкой протянул ногу и легонько пнул его за подол халата.

— Что случилось?

— Немного ошеломлен, — честно признался Фан Ляочжи.

— О, — Жунцзюэ взял кисть. — Привыкай.

Фан Ляочжи покраснел.

— Я отправлю инспектора к Ли Цзэюю, чтобы проверить, правду ли сказал Сяо Мин, — сказал Жунцзюэ. — Если это так, Ли Цзэюю не избежит наказания.

— Ваше Величество, генерал Ли охранял границу много лет, и она была спокойной... — начал Лин Чэ.

Жунцзюэ нахмурился.

— Лин Чэ, ты же не вмешиваешься в политику?

Лин Чэ опустил голову, понимая, что его положение несравнимо с положением Фан Ляочжи, и на его лице появилось выражение разочарования.

— У тебя нет никаких связей с Ли Цзэюем, зачем ты за него заступаешься? — Жунцзюэ взглянул на Лин Чэ, явно недовольный его выражением лица.

— Ваш покорный слуга... Ваше Величество, пограничные земли суровы, и не стоит легкомысленно наказывать солдат, охраняющих границу, — сказал Лин Чэ.

Жунцзюэ на мгновение заколебался.

— Господин Фан никогда не бывал на границе... Ваше Величество, стоит прислушаться к мнению других, — тихо добавил Лин Чэ.

— Дерзко! — разгневался Жунцзюэ.

Лин Чэ тут же опустился на колени.

<http://bllate.org/book/16817/1564781>